

Отиа Иоселиани

Друзья с парусной улицы Ⓢ





О Т И А И О С Е Л И А Н И

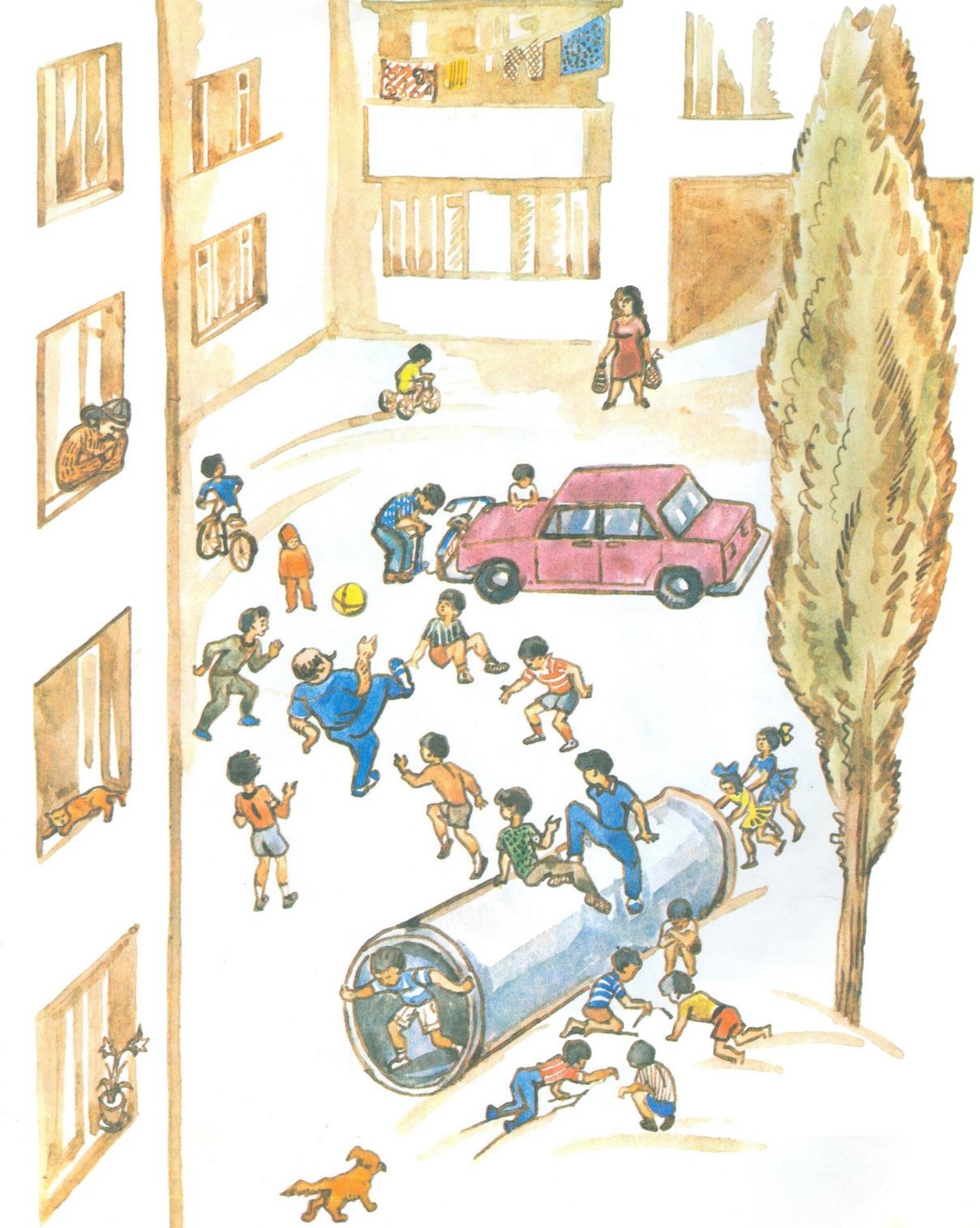
Друзья с парусной улицы

РАССКАЗЫ

Пересказ с грузинского
дл. Эбаноидзе



М О С К В А
«Детская литература»
1983





Недавно я переехал на новую квартиру, в огромный девяностоэтажный дом.. Новые соседи, новые знакомства, новые друзья — взрослые и дети... Вроде бы всё хорошо, но...

Я очень люблю детей. Всё время хочу сделать для них что-нибудь, порадовать их. Один из моих соседей артист. Ему легко. Под Новый год он приклеивает себе белую бороду и ходит по квартирам: дескать, я Дед Мороз, всем подарки принёс. Дети смеются, закатываются... У другого соседа свой велосипед. По воскресеньям он с утра во дворе ждёт, не нужно ли мальчишкам надуть мяч или подкачать велосипед — он всем даёт свой насос. Третий сосед, утирая лысину, гоняет с подростками в футбол. Иногда он забывается и с такой силой бьёт по мячу, что даже на верхнем этаже дома дрожат стёкла.

А я... Мне хочется рассказать детям что-нибудь удивительное и интересное. Такое интересное, чтобы они на время забыли про свои мячи и велосипеды. Но вокруг только серые дома с одинаковыми окнами, асфальтированный двор, десяток неокрепших тополей да огромная треснувшая бетонная труба возле арки. «Эх! — вздыхаю я.— Нет теперь ни дремучих лесов, ни спящих красавиц, ни принцев на воро-

ных скакунах... Даже жалкой колдуны не сыскать, а про девятиглавых дэвов я уж и не говорю!..»

А если совсем откровенно, то и детей-то я вижу во дворе только по воскресеньям. Обычно они с утра уходят в садик, в ясли или в школу.

Смотрю я на пустой двор и грустно взываю. Что тут придумаешь, что расскажешь ребятам? Жил бы я в старом доме: там во дворе шумят под ветром могучие липы и платаны, по стенам беседок вьётся виноград, а глубокие подвалы хранят неразгаданные тайны. Там хоть можно всласть поиграть в прятки или в казаки-разбойники...

Но вот однажды из подъезда под моими окнами выбежал ладненький мальчишка лет шести, за ним выскочил другой — маленький и лopoухий.

— Я твой длуг! — заревел лopoухий.— Длуг!

— Отстань от меня!

— Нет, я длуг!

— Ты не друг, а дурак. Отстань!

«Странно! — подумал я.— Очень странно. Маленький хочет быть другом, а большой от него отмахивается! Пожалуй, если я расскажу такую историю, она никому не понравится...»

Я даже не знал, как звать мальчишек и где они живут. Но через несколько дней я увидел их шагающими по двору в обнимку. Чудеса!.. Я тоже вышел во двор и там познакомился с Зазой и Гией. Их историю, смешную, грустную и поучительную, я решил вам рассказать.





ДРУГ

У Зазы есть мама, пapa и бабушка, но нету ни сестры, ни брата. Ну, что ты станешь делать? Когда Заза появился на свет, его пapa поехал в деревню к бабушке и сказал: «Чем ходить тут за телятами, присмотри-ка лучше за нашим малышом».

Зазу не отдали ни в ясли, ни в детский сад. Бабушка сначала всё порывалась вернуться в деревню. Но потом приучилась читать на старости лет и с тех пор не расстаётся с книгой.

Ребята постарше Зазы ходят в школу. Через год и Заза пойдёт. Но ждать целый год ох как нелегко! Особенно когда все дети ходят в школу, или в сад, или на музыку. И днём во всём дворе не остаётся никого, кроме одного лопоухого малыша.

Малыша зовут Гиа, но очень уж он маленький. Даже «р» выговорить не может, и мама Гии — тётя Ирина — не

отдаёт его в сад: боится, что задразнят сыночка. Тётя Ирина не работает. Она водит Гилю к учительнице, чтобы та научила малыша говорить «р». Но Гия всё равно вместо «р» говорит «л».

Заза целый день стоит у окна и думает: «Будь у меня хоть один братишко, я не был бы такой несчастный... Да что братишко, мне даже с сестрёнкой было бы хорошо».

У Гии тоже нету ни сестры, ни брата.

И хоть он совсем маленький, ему тоже хочется иметь близкого человека.

Заза стоит у окна и ждёт, когда тётя Ирина уйдёт на базар — может, тогда хоть Гия выйдет во двор.

Вздрогнули верхушки деревьев — подул ветер. Тётя Ирина вышла из дома с пустой сумкой в руке. Но недавно прошёл дождь.

Нет, Гия во двор не выйдет. Мама, наверно, запретила ему: чего доброго, простудится, не сможет ходить к учительнице и не научится произносить «р». Вот к соседскому мальчику Зурико — он учится в четвёртом классе — друзья приходят и после дождя, и даже в дождь. Будь Гия другом, он тоже пришёл бы к Зазе...

С улицы, оттуда, где всё разрыто и ржавеют толстые трубы, во двор забредают двое мальчишек чуть старше Зазы, но тётя Ирина гонит их прочь:

— Уходите сейчас же!

Вот и остаётся один Гия. К нему и звонить не надо. Когда мама уходит, он стоит в прихожей, прижавшись ухом к дверям. Постучишь, и сразу: «Кто там?»

— Бабушка, я иду к Гие,— говорит Заза.

— Иди, сынок, иди,— отвечает бабушка, не отрываясь от книги.

Заза спускается на второй этаж и стучится в дверь.

— Кто там?

— Это я, Заза.

Гия мигом открывает дверь, глазки у него блестят. Он весело бросается в комнату, ползает под столами и дива-

нами, ищет жёлтый кожаный мяч, который папа подарил ему, а мама всё время прячет.

— Нет, Гиа, я не хочу играть,— грустно говорит Заза.

— Поцему?

— Потому, что не хочу. Я хочу совсем другого.

— Цего? — Гиа поднимает носик кверху. Ну совсем как поросёнок.— А цего? Цего?

— Я хочу иметь друга.

— Длуга?.. — Гиа раскрывает рот от удивления.

— Давай, Гиа, будем друзьями.

— Ладно, будем,— тут же соглашается Гиа.

— А ты знаешь, что такое друг?

— Что?

Не знает. Задрал носик, как поросёнок, растопырил ушки, разинул рот и ничего не знает.

— Что с тобой говорить! Ты даже не знаешь, что такое друг...— сердится Заза. Ну разве с таким можно дружить?

Расстроенный Заза бредёт по лестнице домой и думает: «Сестрички у меня нету, братишки тоже, в сад меня непускают, даже соседа нет такого, чтобы с ним дружить...»

Следом, как хвостик, бежит по ступенькам Гиа.

— Скажи, цего такое длуг?

— «Цего, цего»! — передразнивает Заза.



Гиа не обижается. Что такое обида, он тоже не знает.

— Скажи, чего такое длуг, и я буду длугом.

— Будешь, как же!.. Куда тебе! Мал ещё.

— Буду! — упрямится Гиа.

— Друг — это тот, кто... — Заза не сразу нашёлся, как объяснить. — Если мне будет больно, друг принесёт мне лекарство.

— Знаю! — сообразил Гиа, но тут же опять разинул рот. — А когда тебе будет больно?

Заза пожал плечами.

— Вот если хулиганы побьют меня, друг придёт на помощь.

— А когда тебя побьют?

Говори с таким! Заза махнул рукой и прямо перед задранным носиком Гии захлопнул дверь.

Бабушка всё читала книгу. Заза опять подошёл к окну и стал думать о том, что Гиа совсем маленький — ничего не понимает. Мальчишки на улице играют в футбол... А с ними не только дружить — водиться нельзя...

Стоит Заза у окна и смотрит на хмурое небо. Вдруг он услышал свист. «Это друг вызывает друга», — с грустью подумал Заза. Свист повторился, а затем снизу донеслось: «Эй, Заза!» Глянул — во дворе, засунув руки в карманы, стоят те самые двое мальчишек с чужого двора.

— Спускайся! — крикнул один. Второй, поставив ногу на жёлтый мяч Гии, махнул рукой.

Когда Заза спустился во двор, лохматый мальчишка спросил второго — стриженного наголо.

— А куда делся этот, лopoухий?

Стриженый, не убирая ноги с мяча, огляделся и сплюнул:

— Только что тут крутился.

— Что будем делать? — спросил лохматый.

— А чего делать? Дадим разок ему по уху да и пойдём.

Заза ничего не понимал. Зачем его позвали, зачем искали «лopoухого» и кому собирались дать по уху?

— Поди-ка сюда! — поманил его пальцем лохматый.

— Я? — растерялся Заза.

— Да, да, ты! Ты почему обижаешь маленьких? — насупил брови стриженый.

— Чего вам? Я никого не обижаю.— Заза испуганно огляделся.

А мальчишки подступили к нему и — раз! — по уху. Заза вовсе потерялся, но тут из подъезда выскочил притаившийся там Гиа и стал кулаками и коленками молотить мальчишек.

— Эй, эй! Ты чего? Ты нас?! — опешили мальчишки.

— Заза длуг! Заза мой долг! — визжал Гиа и молотил то лохматого, то стриженого. Мальчишки пытались унять его.— Заза очень холоший долг! — Гиа изо всех сил размахивал кулаками.

— Вот дурачок. Если он твой друг, чего же ты просил побить его? — спросил патлатый.



— Пошли отсюда. Видно, у него не все дома! — стриженый подхватил жёлтый мяч, и они побежали со двора.

— Мяч, Гиа! Они унесли твой мяч! — Заза хотел погнаться за мальчишками.

— Нет, Заза, я сам дал им мяч.

— Ты? Зачем?!

— Они сказали, что если я не дам мяч, они тебя не побьют.

— Ты дал мяч, чтобы меня побили? — Заза готов был расплакаться.

Гиа, как поросёночек, задрал кверху носик и спросил с дружеским участием:

— Тебе больно?

— Дурачок, конечно, больно! Ещё как! — заревел Заза.

— Если тебе больно, я плиду и плинесу лекалство, — утешил Гиа своего друга.

ПОЖАРНАЯ КОМАНДА

В эту ночь Заза долго не мог уснуть. Ворочался, трогал распухший нос. «И всё из-за Гии, — сокрушённо вздыхал он. — Он во всём виноват».

Утром, уходя на работу, папа с мамой велели бабушке не выпускать Зазу из дома.

Бабушка уютно устроилась в кресле и взялась за свою толстую книгу. Заза ещё спал, когда раздался стук в дверь. Не отрывая глаз от книги, бабушка рассеянно отперла: мимо неё прошмыгнул маленький Гиа и вбежал к Зазе.

— Заза! — позвал он. — Заза, отклой лот, я плинёс тебе лекалство!

Только Заза потянулся спросонья и собрался сладко зевнуть, как Гиа забил ему рот какой-то мазью. Заза вылупил глаза и замахал руками: мазь застряла в горле — ни проглотить, ни сплюнуть.

— Воды? — спохватился Гиа. — Сейчас!..



Он напоил друга водой, укрыл одеялом, а сам подтащил к кровати стул, уселся и стал ждать выздоровления. Но другу почему-то стало плохо.

— Ой! — застонал он.— Ой-ой-ой!

Гия приложил ладонь к его лбу. Лоб вроде бы прохладный, и Гия беспечно заболтал ногами.

Заза собрался с силами, приподнялся, позвал:

— Бабушка! Худо мне! Ой, бабушка!..

Бабушка заглянула в детскую и с перепугу выронила книгу.

— Что с тобой, внучек?! На тебе лица нет!

Старушка бросилась к телефону, вспыхах набрала две цифры и не своим голосом крикнула:

— Помогите!.. Улица Парусная... Ради бога, скорее!

Через несколько минут с улицы донёсся сиплый вой сирены, и во двор въехали машины.

— Сюда! Сюда! Скорее! — бабушка распахнула окно. Увидев под тополями большие красные машины, она онемела от растерянности. А в распахнутое окно уже лез пожар-





ник в огромной сверкающей каске. Бабушка пролепетала: «Я не вам... я «неотложку». Но пожарник, не слушая её, направил струю воды из шланга. Другие, ещё более ловкие и расторопные пожарники, схватили посиневшего Зазу и перепуганного Гилю и прямо через окно по пожарной лестнице спустили во двор. Когда по пожарной лестнице несли бабушку, старушка громко кричала: «Куда вы меня тащите! Я спутала номер!» Но пожарники только понимающе переглядывались...

Ступив на землю, старушка бросилась к детям:

— Внучек, родимый, жив!
— Оба живы, бабуся, зачем так волноваться! — успокоил её толстый усатый пожарник.

Тут появилась нагруженная сумками с провизией тётя Ирина. Она ужасно перепугалась при виде красных машин, но соседи её успокоили: «Всё позади, Ирина, дорогая. Всё хорошо!»

Тётя Ирина с детьми поднялась наверх. За ними взобралась по лестнице бабушка. На полу, в залитой водой детской, плавала её толстая книга.

Бедняге Зазе опять стало худо. Он корчился и стонал от боли в животе. Тётя Ирина кинулась к мокрому телефону.



МЕДСЕСТРА, ДОКТОР И ТЁТЯ ИРИНА

«Неотложная помощь» пришла не очень скоро. Заза сидел на коленях у бабушки. Тётя Ирина и Гиа тряпками собирали воду с пола.

У доктора было больное сердце. Он не смог подняться на пятый этаж, остался внизу под окнами, а наверх послал медсестру с красными губками и голубыми глазками. Медсестра ласково улыбнулась Зазе и сказала:

— Меня зовут тётя Нуцико, а тебя?

Зазе было не до знакомства. Зато Гиа оказался тут как тут; он протянул медсестре мокрую ручонку и сказал:

— А я Гиа... друг Зазы.

Медсестра улыбнулась мальчику и опять спросила большого:

— Я хочу узнать, как тебя зовут?

Заза опять промолчал, но Гиа с готовностью ответил вместо него:

— Это мой друг Заза.

— Нуцико, ну что там? — позвал снизу доктор.
Медсестра высунулась в окно.

— Больной не разговаривает.

Услышав их, из ванной выбежала возмущённая тётя Ирина:

— Это что ещё за «испорченный телефон»! Скорее помогите ребёнку!

— С чего началась болезнь? — спросила медсестра.
Тётя Ирина взглянула на бабушку. Та развернула руками.

— Как выглядит больной? — поинтересовался со двора доктор.

— Он синевато-зелёного цвета! — отозвалась тётя Нуцико.

— Чем его кормили? — доктор решил установить диагноз.

— Чем кормили? — спросила медсестра тётию Ирину.
Тётя Ирина взглянула на бабушку, та развернула руками.

— Ничем! — крикнула в окно тётя Нуцико.

— Чем поили? — послышалось со двора.

— Чем поили ребёнка? — строго спросила тётя Нуцико.

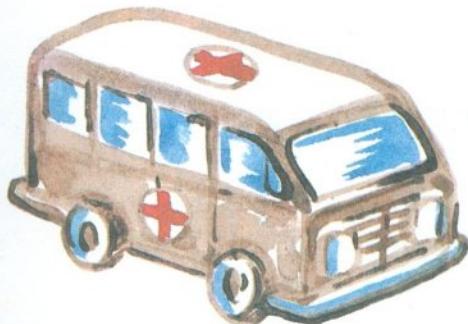
Тётя Ирина взглянула на бабушку, бабушка собиралась опять развернуть руками, но тут Гиа решил внести в дело ясность:

— Лекарством! — твёрдо сказал он.

Услышав про лекарство, тётя Ирина схватила больного в охапку и сбежала вниз. Доктор воткнул в уши резинки.

После этого он задрал на мальчике рубашку и хотел приложить никелированный кружок к его груди, но тут тётя Ирина возмутилась не на шутку:

— Это ещё зачем! И так на весь двор слышно, что делается у ребёнка в животе.



— Верно,— согласился доктор.— Звуки подозрительные...

И Зазу повезли в больницу.

Но никто не заметил, как вместе с ним прошмыгнул в машину Гиа.

Машина остановилась перед огромным белым зданием. Из дверей выскочили мужчины в синих халатах. Они переложили Зазу и Гию на носилки и бегом понесли по длинному коридору. Мальчиков принесли в белую комнату, уложили на застеленную клеёнкой тахту. Из-за ширмы вышла добрая курносая женщина и стала поить Гию тёплой водой.

— Если я выпью, Зазе станет легче? — спросил Гиа.

— Ну конечно! — улыбнулась тётя.— Чем больше ты выпьешь, тем лучше станет твоему другу...

Что оставалось делать? Гиа не мог подвести друга и выпил очень много тёплой розоватой воды.

Когда мальчиков перевезли в палату, в комнату вбежала тётя Ирина:

— Сынок, а ты-то как сюда попал? Господи, я тебя обыскалась!..

Гиа очень удивился: где же ему быть, как не рядом с другом?

— Неужели ты тоже съел это гадкое лекарство?

— Нет, мамочка, я его не ел.

— Так зачем же ты поехал в больницу, горе ты моё?
Зачем?

— Я его долг! — объяснил Гиа.





НЕДОРАЗУМЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Гиа сперва защитил друга от чужих мальчишек, потом принёс ему лекарство, ради дружбы он выпил полчайника тёплой воды, а Заза вместо благодарности вовсе с ним раскорился: «Знать,— говорит,— тебя не хочу!»

В воскресенье ученики в школу не ходят, и потому во дворе много детей. Но Гиа не играет с ними. Он сидит на лестнице и ждёт своего друга.

Как только появляется Заза, Гиа вскакивает ему на встречу, но друг, хмурясь, обходит его:

— Отстань!

— Почему? — удивляется Гиа.— Ведь я твой друг?

— Ты не друг, а упрямый дурачок! — Заза оттолкнул Гию и побежал вниз по лестнице.

Гиа погнался было за ним, но у выхода им повстречалась

нагруженная продуктами тётя Ирина. Она схватила сына за руку и, отчитывая на ходу, повела домой.

Дома пapa сидел в кресле и читал газету.

— Ирина, за что ты банишь ребёнка? — басом спросил пapa.

— Он извёл соседского мальчика. Не даёт ему покоя, бегает за ним, как хвост, и ревёт на весь дом,— объяснила мама.

— Гia, почему ты изводишь соседского мальчика? — обернулся пapa к ребёнку.

— Он мой долг,— всхлипнул Гia.

— Но, Ирина, если они друзья...— растерялся пapa.

— Откуда ему знать, что такое дружба! Мал ещё!

— Зна-а-ю-у! — заревел Гia.

— Ты так думаешь? — пapa с интересом глянул поверх газеты на сына.— Чего ты хочешь, в конце концов?

— Хочу долга,— пожаловался Гia.— Заза мой долг, но он со мной поссолился.

— Если ты виноват перед ним, пойди и извинись. Вот вы и помиритесь!

Гia бросился из комнаты и сломя голову скатился по лестнице.

Во дворе дети играли в прятки. Курчавая девочка-первоклассница стояла у платана и считала:

— Раз, два, три, четыре, пять...

Дети разбегались во все стороны. Заза укрылся за кипарисом, но потом перебрался в бетонную трубу, лежащую у ворот: уж очень он любит, когда его не могут найти.

Курчавая девочка досчитала до конца, раскрыла глаза и огляделась. Никого. Все попрятались. В это время Гia присел на корточки перед бетонной трубой и, заглядывая в неё, сказал:

— Заза, плости меня, пожалуйста!

Девочка-первоклассница навострила ушки: «Ага! Зазато в трубе прячется!» Она хлопнула ладошкой по стволу тополя и объявила:

— Заза прячется в бетонной трубе! Вылезай!
Рассерженный Заза вылез из трубы и сверкнул глазами
на Гию.

— Чего тебе? Что ты ко мне привязался? Отстань!





ПРИМИРЕНИЕ

Придя домой, Заза увидел, что папа хмурится — брови у папы сошлись на переносице. Так бывает, когда он сердится.

— Входите, входите, молодой человек. И садитесь! — И на «вы» пapa говорит с Зазой, когда он сердится. — Я всё знаю, — сказал пapa. — Я знаю даже то, что делается далеко от меня.

Бабушка отложила книгу и посмотрела на папу.

— Дружить насильно не заставишь!

— Но мальчик должен уметь дружить! — рассерженно крикнула из кухни мама.

— Погодите! — вмешался отец. — Пока что говорим мы — мужчины.

— Не запирать же ребёнка в четырёх стенах, — настаивала на своём бабушка.

— Никто его не запирает,— не унималась мама.— Но он должен дорожить дружбой и уважать соседей.

— Дайте нам, наконец, поговорить! — повысил голос папа и обернулся к Зазе.— Ты знаешь, что мне всё известно?

Заза вздохнул и опустил голову.

— Как же так можно? Такого друга, как Гиа, надо ценить.

— Никакой Гиа не друг.— Заза наконец понял, о чём идёт речь.

— Ты не прав! — не согласился отец и опять свёл брови на переносице.— У тебя попросили прощения, а ты заупрямился; как говорится, сел на осла.

— Он на осла не садился, он из бетонной трубы вылез,— высунул голову из кухни Гиа.

— «Сел на осла» говорят про упрямцев,— объяснил папа, и брови его разошлись.— Ведь он тебя не простили.

— Не плости! — поник головкой Гиа.

— Из-за него меня нашли, и мне пришлось жмуриться! — попытался оправдаться Заза.

— Для друга можно и потерпеть,— убеждённо сказал папа.— Подойди и пожми ему руку.

Заза не двинулся с места, зато Гиа бросился к нему на встречу.

Что оставалось делать Зазе? Он пожал протянутую руку.

КАК СЧИТАТЬ ДО ДЕСЯТИ

На следующий день дети со всего двора разошлись — кто в школу, кто в садик. В доме наступила тишина.

Долго ждал Гиа своего друга и, не дождавшись, пошёл к нему. Заза встретил его грустный и понурый.

— Ты не обладовался, что я пришёл? — удивился Гиа.

— Нет,— признался Заза.

— Почему?

— Потому что ты и сегодня сделаешь какую-нибудь глупость.

— Не сделаю. Я только хочу служить и иглать в плятки. Они вышли во двор. Заза ткнул Гию в грудь и сказал:

— Закрой глаза и считай до двадцати!

— До двадцати не умею... — поник головкой Гия.

— Считать не умеешь, а в прятки хочешь.

— Я умею... до пяти! — пролепетал Гия.

— За пять я не успею спрятаться.

— А до двадцати я не умею, — тяжело вздохнул Гия.

— Ну тогда хоть до десяти посчитай!

— И до десяти не умею...

— Раз такое дело, посчитай до пяти, а потом ещё раз до пяти. Понял?

— Один, два, тли, пять... — Гия прижал ладони к глазам.

— А четыре? Куда дел четыре? — крикнул Заза, не найдя так быстро укрытия. — Проглотил?

— Не глотал. — Гия разинул рот и показал Зазе. — Во-о... Не глотал.

Заза заглянул ему в рот.

— Дурачок, считай сначала и не пропускай.

— Один, два, тли, четыле...

— Не «тли, четыле», а три, четыре!

— Тли, четыле!

— Да ну тебя! Научись сперва говорить, а потом играй!

СИЛА ДРУЖБЫ

Стоят Заза и Гия в тени тополя и думают, во что бы им поиграть такое, чтобы и считать не нужно было, и обоим было интересно. Во дворе нет ни песка, ни домиков. У ворот валяется сломанная бетонная труба. Ну, залезешь в трубу, ну, вылезешь — вот и вся игра...

— Что будем делать? — со вздохом спрашивает Гия.

— Ничего.— Зазе тоже грустно.— А вообще-то ты во всём виноват.

Гиа задирает носик, как поросёнок, и спрашивает:

— Поцему?

— Потому что маленький.

— Ты очень большой,— обижается Гиа.

— Померься со мной и увидишь, маленький ты или нет.

Гиа подходит и становится рядом.

— Вот если б ты умел говорить «р», тебя отвели бы в садик... Знаешь, сколько там ребят! Скажи «р»!

— Не говорится.

— Почему не говорится? Я же говорю «ррр».

— Ты большой.

— Когда я был, как ты, я тоже говорил.

— Говорил? — удивился Гиа.

— Даже меньше тебя.— Заза приложил Гие руку к груди: — Вот такой и говорил.

— Ллл!

— Не «л», а «р».

— Лл,— напрягся Гиа и сразу сдался,— не говорится...

— Раз не говорится, сиди дома, а я пойду в детский сад, и у меня будет много друзей.

— А я? — Гиа разинул рот.

— Ты говори своё «л» и ходи к логопеду.

Гиа заплакал.

— Чего ревёшь? Лучше возьми и скажи «р». Это проще простого. Если хочешь, я тебе двадцать раз подряд скажу «р», и даже больше.

— Ллл!

— И это ты называешь — захотеть! Какой же ты после этого друг! — Заза пошёл по лестнице домой и крикнул сверху: — Пока не скажешь «р», я не буду с тобой дружить.



— Лллл! — Гиа погнался за ним и стал колотить ногами в запертую дверь.

Услышав шум, бабушка отложила книгу: «У нас в доме завелись жеребята?»

— Это опять Гиа,— нехотя объяснил Заза.

— Ну, так открой ему!

— Пусть сперва скажет «р».

— Открой ему дверь, он и скажет.

— Если впущу, скажешь? — спросил Заза через дверь.

— Впусти, и скажу! — с готовностью пообещал Гиа.

Заза повернул ключ:

— Вот, впустил. Пусть сейчас же скажет или уходит!

— Не говолится!..

— Так я и знал! — Заза схватил Гию за плечо и стал выталкивать, но тут Гиа крикнул:

— Не плогона́й! Не плогона́й! Не прогона́й!

— Что ты сказал? — ослабил натиск Заза.

— Не плогона́й!

— Опять за своё?!

— Не прогона́й!

— Молодец! Ну-ка ещё!

— Ррр, рррр! — повторял Гиа со слезами на глазах.

— Теперь скажи ещё что-нибудь,— прервал его Заза.—

Скажи — друг!

Гиа испуганно смотрел на него и шевелил губами:

— Ддд...

— Друг!

— Друг! — повторил Гиа.

— Я же говорил, что ты просто упрямишься,— улыбнулся Заза и хлопнул Гию по плечу.

— Говорил! — кивнул головкой Гиа и тоже расплылся в улыбке.

Просто удивительно, на что способна дружба!



Рисунки
И. Захаровой

*Издательство
«Детская
литература»*

Для дошкольного возраста

Отца Шалвович Иоселиани
ДРУЗЬЯ С ПАРУСНОЙ УЛИЦЫ

Рассказы
ИБ № 5641

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Художественный редактор Е. М. Ларсая. Технический редактор Г. Г. Седова. Корректор О. И. Иванова. Сдано в набор 24.01.83. Подписано к печати 20.06.83. Формат 60×90^{1/8}. Бум. офс. № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 14,0. Уч.-изд. л. 2,04. Тираж 300 000 экз. Заказ 2395. Цена 20 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1; Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущёвский вал, 49.

